

УДК 1 (091)

DOI: 10.18413/2408-932X-2020-6-4-0-2

Майданский А. Д. | Гегель и культурно-историческая психология¹

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
ул. Победы, д. 85, г. Белгород, 308015, Россия;
Maidansky@bsu.edu.ru

Аннотация. Статья посвящена становлению культурно-исторической психологии. Обосновывается тезис об основополагающей роли Г.В.Ф. Гегеля в этом процессе. Автор уделяет внимание рецепциям соответствующих гегелевских идей в марксизме и российской философской традиции (Выготский, Леонтьев, Ильенков).

Ключевые слова: Гегель; культурно-историческая психология; дух; снятие

Для цитирования: Майданский А. Д. Гегель и культурно-историческая психология // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2020. Т. 6. № 4. С. 13-17. DOI: 10.18413/2408-932X-2020-6-4-0-2

A. D. Maidansky | Hegel and cultural-historical psychology

Belgorod State National Research University,
85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia;
Maidansky@bsu.edu.ru

Abstract. The article is devoted to the formation of cultural and historical psychology. The thesis about the fundamental role of G. V. F. Hegel in this process is substantiated. The author pays attention to the receptions of the corresponding Hegelian ideas in Marxism and the Russian philosophical tradition (Vygotsky, Leontiev, Ilyenkov).

Keywords: Hegel; cultural and historical psychology; spirit; "sublation"

For citation: Maidansky A. D. (2020), "Hegel and cultural-historical psychology", *Research Result. Social Studies and Humanities*, 6 (4), 13-17, DOI: 10.18413/2408-932X-2020-6-4-0-2

¹ Работа поддержана грантом РФФИ, проект № 20-18-00028 «Культурно-историческая психология в архивах ее творцов».

Связь Гегеля с Выготским и другими творцами культурно-исторической психологии обычно рисуется в свете оказанных им влияний логико-методологического характера (см., например, Blunden, 2019: 267-271). Я постараюсь обосновать более радикальный тезис: Гегель является *истинным родоначальником* культурно-исторической психологии. Ее краеугольный камень был заложен в «Феноменологии духа». Формирование человеческой психики изображается здесь как процесс усвоения содержимого мировой культуры, а предметы культуры оказываются, выражаясь словами Маркса, «чувственно представшей перед нами человеческой психологией» (Маркс, 1956: 594). В этом взгляде – вся суть культурно-исторической психологии. Его полностью разделяет Выготский и все без исключения его соратники и последователи.

Вопрос в том, какое конкретно здание Гегель возвел на этом фундаменте, как он воспользовался указанным принципом. Его психологическая теория, как мы увидим, не всегда последовательно выдерживает культурно-историческую установку и страдает известной спекулятивностью (не в гегелевском возвышенно-диалектическом смысле слова, а в смысле абстрактности – неизбежной для философских размышлений о предметах, требующих специального исследования массы фактического материала). Тем не менее, то была первая попытка создания культурно-исторической теории человеческой психики, «субъективного духа».

Гегель хорошо видел связь феноменологии духа, логики и психологии. В «Феноменологии» имеется раздел о связи логических и психологических законов мышления. Сфера действия психологических законов очерчивается как «мир индивида», или «для-себя-самого-бытие [мышления], принцип индивидуальности, и в своей реальности – *действующее сознание*» (Гегель, 2000: 156). При этом индивидуальность мыслится как «мир, ей принадлежащий (ihrige); она сама есть круг свое-

го действия» (Гегель, 2000: 158). Этот круг действия – не что иное как усваиваемая индивидом порция *мировой культуры* – исторически сформировавшегося «объективного духа». Таким образом, «мир индивида» представляет собой частицу мира культуры.

Включение культурно-исторической проблематики в науку о душевной жизни стало фундаментальной новацией. Отсюда «есть пошла» культурно-историческая психология.

О традиционной психологии, изучавшей «каждый оттенок характера», Гегель не самого высокого мнения. По «бедности представления о духе» вся прежняя «утонченная психология» (нескрываемая ирония) недалеко ушла от френологии, определяющей характер по шишкам и впадинам на черепной коробке.

В третьем томе «Энциклопедии философских наук» (1817) мы видим секцию «В. Феноменология духа», причем здесь сохраняется генеральная структура «Феноменологии» 1807 года: сознание – самосознание – разум – дух. «Дух» перемещается в отдельную секцию «Психология», оккупируя ее целиком (теоретический дух – практический дух – свободный дух). Но и вся проблематика предыдущей секции «А. Антропология» – о душе природной, чувствующей и действительной – также, несомненно, относится к области психологии. Речь там идет о природных душевных задатках, ощущениях, сновидениях, разного рода психических патологиях и пр.

Феноменологическая психология у Гегеля составляет лишь ступеньку лестницы самопознания духа, необходимый этап на пути к Логике – ибо *индивидуальный мир* есть фрагмент и особое выражение мира *всеобщего*. Личность представляет собой кристаллизованную в «душе» индивида историю мировой культуры.

Отсюда – прямая дорога к определению личности как «ансамбля общественных отношений», обитающего и действующего в теле особи homo sapiens. Из за-

писных книжек Выготского: «Что такое человек? Для Гегеля – логический субъект. Для Павлова – сома, организм. Для нас – социальная личность = совокупность общественных отношений, воплощенная в индивиде» (Выготский, 2005: 1027).

Что касается идеи общественной природы человеческого сознания, первым ее высказал материалист Гельвеций. Он утверждал, что все человеческое в индивиде (все его «высшие психологические функции», как сказал бы Выготский) воспитывается общественной средой, в которую он попадает с момента своего рождения; его формируют «условия нашей жизни, сочетающиеся на тысячи ладов в различных кругах общества» (Гельвеций, 1974: 214).

Гегель так далеко зайти не отважился. В его «Философии духа» (§ 395) сказано, что талант и гениальность – это дары природы: они относятся к *натуре*, или природным задаткам (*die natürlichen Anlagen*), «в противоположность тому, чем стал человек благодаря своей собственной деятельности» (Гегель, 1977: 74). Гельвеций подобных уступок «натуралистам» не допускал. Человеческие дарования – дети «нужды и интереса», а не подачи матушки-природы или Господа Бога.

У нас нет оснований полагать, что Выготский почерпнул замысел культурно-исторической психологии непосредственно в трудах Гегеля. Неизвестно, насколько Выготский их вообще знал. Он не цитировал Гегеля напрямую (в отличие, например, от Спинозы, цитируемого обильно и регулярно), но постоянно привлекал Ленина и Энгельса в качестве экспертов-толкователей гегелевской философии.

Земляком и близким другом Выготского был Б.Г. Столпнер, в 1929 году приступивший к переводу собрания сочинений Гегеля. По воспоминаниям дочери Выготского Гиты, «обычно они подолгу беседовали о чем-то, совсем мне непонятном» (Выготская, Лифанова, 1996: 192-193) (ну а что может быть непонятнее Гегеля?). Среди его университетских настав-

ников был Г.Г. Шпет, чьей прощальной акцией в философии станет перевод «Феноменологии духа». Юный Выготский посещал семинар Шпета по этнической психологии – под этой вывеской тот занимался критикой «психологизма» в теории познания, по примеру Гуссерля.

В 1920-е годы у «попов марксистского прихода» вошло в привычку свысока ругать Гегеля за идеализм. «Об этом воробы кричат с крыш», – с досадой замечает Выготский. – К вершинам, на которые взбиралась гегелевская мысль, «нельзя долететь, но надо дойти, хромая» (Выготский, 1982: 336). Слепец не видит тут ничего, кроме идеалистической хромоты – не понимает, «что Гегель, хромая, шел к правде».

Максимального влияния гегелевская диалектика достигает в «инструментальной психологии» Выготского конца 20-х годов. Ключевая роль здесь отводится категории *опосредствования*, причем в этой связи прямо называется имя Гегеля. В инструментально-знаковом опосредствовании всех без исключения высших психических функций, равно как и внешних общественных отношений, Выготский усматривает специфику отношения человека к миру и к самому себе. Знаки выполняют функцию психологических орудий, при помощи которых личность возделывает собственную психику (изменяя восприятие, память, эмоции и прочие свои естественные функции), стимулируют и структурируют поведение, свое и чужое. В этом овладении собой и внешней природой при помощи искусственных орудий, «стимулов-средств», и состоит, по Выготскому, природа человека разумного – гегелевская «хитрость разума».

«Снятие» – еще одна категория философии Гегеля, постоянно фигурирующая в работах Выготского. «“...Снятое же [...] есть некое опосредствованное” (Гегель, 2017: 87) (“ein Aufgehobenes dagegen ist ein Vermitteltes”)), – говорится в «Науке логики»; далее разъясняется, что слово «снятие» противоречиво, оно имеет двоякий

смысл: сохранение и устранение. Выготский в этой связи замечает, что точно такой же смысл имеет русское слово «схоронить»: спрятать и уничтожить.

«Истинный смысл идеализма» («и смысл великий!» – прибавляет в скобках Выготский) заключается «в учении о свободе, содержащейся в самом элементарном понятии... В понятии уже заключена вся свобода, как в клеточке весь организм» (Записные книжки..., 2018: 175). С открытия центральной роли понятий в психологическом освобождении личности началась «вершинная психология» Выготского, которую он не успел изложить. Мы можем судить о ней лишь по эскизам в записных книжках и заметках на случайных листках бумаги...

Наследники дела Выготского А.Н. Леонтьев и Э.В. Ильенков поставят во главу угла понятие *предметной деятельности, труда* – констатируя, вслед за молодым Марксом, что именно Гегель первый «ухватил сущность труда». Но если у Гегеля практика – всего лишь этап саморазвития духа, то в марксистской психологии она образует фундамент культуры и, соответственно, должна стать фундаментом культурно-исторической психологии.

Литература

Выготская, Г.Л., Лифанова, Т.М. Лев Семенович Выготский. Жизнь. Деятельность. Штрихи к портрету. М.: Смысл, 1996. 420 с.

Выготский, Л.С. Исторический смысл психологического кризиса // Л.С. Выготский. Собрание сочинений в 6 тт. Т. 1. Вопросы теории и истории психологии. М.: Педагогика, 1982. 488 с.

Выготский, Л.С. Психология развития человека. М.: Смысл; Эксмо, 2005. 1136 с.

Гегель, Г.В.Ф. Наука логики. Т. 1. Объективная логика / пер. Б.Г. Столпнера. Primedia E-launch LLC, 2017. 540 с.

Гегель, Г.В.Ф. Феноменология духа / пер. Г.Г. Шпета. М.: Наука, 2000. 495 с.

Гегель, Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук в 3-х т. Т. 3. Философия духа. М.: Мысль, 1972. 471 с.

Гельвеций, К.А. Об уме // К.А. Гельвеций. Сочинения в 2-х томах. Т. 1. М.: Мысль, 1974. С. 143-605.

Записные книжки Л.С. Выготского. Избранное / под общ. ред. Екатерины Завершневой и Рене ван дер Веера. М.: Канон+, 2018. 608 с.

Маркс, К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // К. Маркс, Ф. Энгельс. Из ранних произведений. М.: Госполитиздат, 1956. С. 517-642.

Blunden, A. Hegel for Social Movements. Leiden, Boston: Brill, 2019. 279 p.

References

Blunden, A. (2019), *Hegel for Social Movements*. Leiden, Boston: Brill.

Gegel', G. V. F. (2000), *Fenomenologija dukha* [The phenomenology of mind], Transl. by Shpet, G. G., Nauka, Moscow, Russia (in Russ.).

Gegel', G. V. F. (2017), *Nauka logiki. T. 1. Ob'ektivnaja logika* [Science of logic, Vol. 1. Objective logic], Transl. by Stolpner, B. G., Primedia E-launch LLC, Russia (in Russ.).

Gegel', G. V. F. (1972), *Entsiklopedija filozofskih nauk v 3-h t. T. 3. Filosofija dukha* [Encyclopedia of philosophical Sciences in 3 vols. Vol. 3. Philosophy of the spirit], Mysl', Moscow, Russia (in Russ.).

Gel'vetsij, K. A. (1974), "About the mind", *Sochinenija v 2-h tomah. T. 1* [Works in 2 volumes. Vol. 1.], 143-605, Mysl', Moscow, Russia (in Russ.).

Marks, K. (1956), "Economic and philosophical manuscripts", *Marks, K., Engels, F., Iz rannih proizvedenij* [Marks, K., Engels, F. From the early works], 517-642, Gospolitizdat, Moscow, Russia (in Russ.).

Vygotskaya, G. L., Lifanova, T. M. (1996), *Lev Semenovich Vygotskij. Zhizn'. Dejatel'nost'. Shtrikhi k portretu* [Lev Semyonovich Vygotsky. Life. Activity. Touches to the portrait], Smysl, Moscow, Russia (in Russ.).

Vygotsky, L. S. (1982), "Historical meaning of the psychological crisis", *Sobranie sochinenij v 6 tt. T. 1. Voprosy teorii i istorii psikhologii* [Collected works in 6 vols. Vol. 1. Questions of the theory and history of psychology], Pedagogika, Moscow, Russia (in Russ.).

Vygotsky, L. S. (2005), *Psikhologija razvitiya cheloveka* [Psychology of human development], Smysl; Jeksmo, Moscow, Russia (in Russ.).

Zavershneva, E. and R. van der Veyer (ed.) (2018), *Zapisnyye knizhki L.S. Vygotskogo. Izbrannoye*, [Leo S. Vygotsky. Favorites], Kanon +, Moscow, Russia (in Russ.).

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для декларации.

Conflict of Interests: the author has no conflict of interests to declare.

ОБ АВТОРЕ:

Майданский Андрей Дмитриевич, доктор философских наук, профессор, кафедра

философии и теологии, Институт общественных наук и массовых коммуникаций, Белгородский государственный университет, ул. Победы, д. 85, г. Белгород, 308015, Россия; Maidansky@bsu.edu.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Andrey D. Maidansky, Doctor of Philosophy, Professor, Department of Philosophy and Theology, Institute of Social Sciences and Mass Communications, Belgorod State National Research University, 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia; Maidansky@bsu.edu.ru